

Вчера он наконец-то пришёл ко мне. Честно говоря, я уже и не надеялась увидеть его, хотя и мечтала об этом вот уже три дня. Всё никак не получалось. «Ты же знаешь, малыш, я занят, и пока встретиться мы не можем», — говорил он мне. Мне оставалось только тихонько вздыхать и делать вид, что всё хорошо...

И вот он пришёл. Я была вне себя от счастья, поэтому постаралась сделать всё, чтобы ему было приятно — испекла свой фирменный пирог с яблоками, одела короткую юбку, чулки и намеренно пренебрегла нижним бельём. Я знала, что это ему нравится.

Некоторое время мы сидели у меня в комнате и болтали. Я чувствовала себя несколько неуверенно, как чувствую себя всегда в его присутствии, но о нём того же сказать уж точно было нельзя. Его глаза горели, когда он смотрел на меня, и я уже догадывалась, что последует за его страстными и горячими поцелуями... Моё сердце сжималось и громко стучало, а предвкушение удовольствия заставляло пульсировать что-то между моих ног.

Наконец он начал целовать меня. Его поцелуи сводили меня с ума, как, впрочем, и всегда, и я уже начала постанывать от желания. Одной рукой он гладил мои набухшие груди, а другой залез под юбку и поглаживал мою киску, которая уже вся горела от его умелых и нежных прикосновений. Его язык страстно исследовал мой рот, а я, уже еле сдерживая себя, покусывала его губу и судорожно вздыхала. Наконец мы оторвались друг от друга, тяжело дыша и избегая смотреть друг другу в глаза. Его пальцы были влажными от моих горячих соков, и едва я успела что-либо предпринять, он поднёс их к лицу и облизнул.

— Что ты делаешь?! — возмутилась я, полагая, что моя реакция должна была быть именно такой. Но моя киска говорила другое — она вся горела и я даже боялась пошире раздвинуть ноги — мне казалось, что моя влага сразу же потечёт по ногам. А он всё облизывал пальцы с выражением блаженства на лице, и я, глядя на это, возбудилась до такой степени, что, не в силах сдерживаться, засунула свою руку под юбку и, стоная, стала поглаживать клитор.

— Зачем? — с улыбкой спросил он. — Я ведь могу сделать это сам...

У меня уже не было ни сил, ни желания сопротивляться ему, и он начал ласкать меня, доводя до изнеможения. Наконец, я забилась в сладострастной судороге. Некоторое время я не могла придти в себя, а когда приоткрыла глаза, то увидела его, с улыбкой глядящего на меня и поглаживающего свой член через брюки. Теперь пришла моя очередь возмущаться.

— Ты что делаешь? — с негодованием спросила я. — Я что, умерла уже, да?!

В мгновение ока я оказалась сидящей на корточках перед его ногами. Он расстегнул джинсы и я увидела своего любимчика — он был красный, возбуждённый и самый красивый на свете. Не выдержав, я начала облизывать его со всех сторон, сходя с ума от его упругости и нежного восхитительного запаха.

— Подожди, — он отстранил меня. — У меня есть для тебя сюрприз.

Он вытащил из кармана упаковку презервативов, которую я сразу выхватила из его рук.

— Клубничные!!! — я чуть не задохнулась от восторга. — Боже мой, только ты мог подумать об этом! Подумать только, ты вспомнил, что я люблю клубнику!!!

Он улыбнулся и вытащил один из упаковки. Я смотрела во все глаза, потому что в жизни не видела презервативов. Он развернул презик и попытался в таком виде натянуть его на свой член. Я не вынесла этого — насколько я помнила из своей теории, презервативы надо было

одевать совсем не так.

— Ты неправильно делаешь! — я оттолкнула его руку и, взяв следующий презерватив, в два счёта натянула его на член. Гордясь проделанной работой, я посмотрела на него.

— А теперь не мешай! — заявила я и, откинув волосы, принялась за его красавца. Я призвала на помощь всё своё умение орального секса и он начал постанывать довольно скоро. Я тёрла язычком его головку, заглатывала его настолько, насколько мне мог позволить мой ротик, а рукой дрочила его ствол у основания. Наконец он начал стонать громче. Зная, что он это обожает, я осторожно прикусила его головку и с удвоенной силой начала облизывать его с начала и до конца. Почувствовав, что он напрягся, я начала яростно сосать, одновременно вылизывая его уздечку. Наконец, он потерял контроль над собой и, бормоча что-то нечленораздельное и сильно сжимая мою руку, кончил. Запыхавшись, я оторвалась от его члена и взглянула ему в глаза. Там читалось безграничное блаженство.

— Я люблю тебя, — только и прошептал он и поцеловал меня в губы. Я чувствовала себя самой счастливой на свете